

К тому же, Цянь До До напоминала камень в выгребной яме, вонючий и твердый. Приспичило же ей пойти против благородной супруги Линь.

Вдобавок благородную супругу Линь еще больше разозлило чрезмерное волнение его четвертого брата за Цянь До До, ради которой он даже посмел с ней пререкаться. А ведь прежде его четвертый брат хорошо относился к Чжу Сы Сы. Это было еще одной причиной, почему Лун Юй Тянь испытывал в душе беспокойство.

Судя по всему, ему лишь оставалось ждать, пока благородная супруга Линь не отправит Цянь До До во дворец Юй Линь. А уже потом он придумает какой-нибудь способ вытащить ее оттуда.

Но эта женщина все никак не успокоится. Она уже приняла боевую стойку, чтобы раскидать своих противников.

Против уличных хулиганов ее навыки может и сгодились бы. Но сейчас ей противостояли императорские стражи, поэтому в стычке она не продержится и секунды.

Он не хотел, чтобы Цянь До До совершила еще одну ошибку, тем самым разгневав благородную супругу Линь еще больше. К тому же, мечи стражей не имеют глаз, они могут случайно ранить ее. Поэтому, Лун Юй Тянь в отчаянии сфокусировал в ладони немного внутренней силы и выстрелил ей в сторону Цянь До До.

Цянь До До намеревалась поразмяться и хорошенько пошуметь во дворце, устроив знатный переполох. Но внезапно ее ноги обмякли и подкосились, словно она приняла снотворное. В ее теле не осталось ни капли силы.

Императорский страж поймал взгляд благородной супруги Линь и ударил рукоятью меча по ногам Цянь До До. Она чуть не вскрикнула от боли. В конце-концов, она стиснула зубы и стерпела боль, едва удержавшись от того, чтобы не опуститься на колени.

— Свяжите ее, — приказала императорская наложница Хуэй, весьма довольная собой.

Двое стражей ухватили ее за руки и зафиксировали их за спиной, связав ее как цыпленка. Теперь Цянь До До стал понятен смысл выражения, которое гласило, что даже тигр не может справиться со стаей волков.

При обычных обстоятельствах, если она не смогла бы справиться с ними, то просто убежала бы.

Откуда ей было знать, что они не постесняются воспользоваться наркотиком. Теперь у нее не хватало сил даже на то, чтобы убежать.

Она больше ничего не могла поделать.

— Для начала дайте ей две пощечины, чтобы смыть с меня позор! — снова воскликнула императорская наложница Хуэй, свирепо сверкая глазами.

— Как прикажете! — ответил один из стражей и поднял руку, готовясь ударить Цянь До До.

Цянь До До была вне себя от ярости. Почему все эти древние мужчины понятия не имеют, что женщин нужно уважать? Она что, похожа на няньгао*? Можно хлопать и шлепать по ней сколько угодно?!

П/п: Няньгао — блюдо из клейкого риса, которое обычно едят на новый год, наподобие японских моти.

Когда Цянь До До уже приготовилась закрыть глаза и принять удар, издалека прилетела дюжина дротиков. Они были нацелены в императорских стражей, которые продолжали ее связывать.

Четыре страшных мужика в одно мгновение превратились в четыре дохлые рыбы. Они взвыли, задергались и попадали на землю.

Вообще-то, применение оружия на территории императорского дворца считалось неслыханным преступлением.

Носить при себе мечи разрешалось лишь императорским стражам. Любого другого человека, замеченного в подобном, окрестили бы "убийцей" и казнили вместе со всеми родственниками вплоть до девятого колена.

— Кто посмел устроить такой произвол в моем присутствии! — возмущенно вскричала благородная супруга Линь, увидев эту сцену.

— Надо же, сколько гнева в благородной супруге Линь!

Издалека слышался негромкий красивый голос, подобный ряби на поверхности пруда. Он сразу же развеял напряженную и враждебную атмосферу.

Все присутствующие повернулись на источник звука.

Прилетевшие дротики, спокойный и равнодушный голос. Все и так знали, без лишних слов, кто идет сюда.

Кроме принца Чэня, не было ни одного человека, который осмелился бы так появиться в императорском саду — с большой помпой и цветом крови.

<http://tl.rulate.ru/book/9236/526257>